

По-гайдаровски ярко, живо, задорно

Аркадий Гайдар, несмотря на то, что земляк, на арзамасской сцене ставился редко – пальцем одной руки хватит, чтобы перечислить спектакли по его произведениям, представленные нашему зрителю: «Солдатская песня (эскизы к портрету А. Гайдара)», «Школа», «Судьба барабанщика», «Р.В.С.», «Маузер, или Первая смерть» (драма Б. Кондратьева по мотивам повестей «Школа» и «В дни поражений и побед»). Причем последний спектакль был приурочен к 90-летию писателя. И вот спустя двадцать пять лет Арзамасский театр драмы вновь обратился к творчеству Гайдара, поставив спектакль «Другая жизнь мне не нужна».

То, что так долго не ставили Гайдара, имеет под собой идеологическую подоплеку: кто только не бросал в его адрес камней (и прежде всего свой брат – писатели и журналисты), каких только выдумок и сплетен не пустили в народ о нем, каких только «нестыковок» не находили в его биографии, как ни пытались «не пущать» его в школу в 90-е годы – а вот вся «пена» схлынула, и Гайдар снова стал востребован. Не могли создатели различных мифов и злоречий даже предположить, что они своими пересудами только привлекают внимание к творчеству оплеванного ими писателя.

Другая причина, почему Гайдар так редко идет на сцене, – ставить спектакли по его произведениям не просто: у него своя, ни с кем не сравнимая интонация, которая хорошо доступна детям и подросткам, и это самое ценное в творчестве Гайдара. Но вот сумел же режиссер-постановщик спектакля «Другая жизнь мне не нужна» А. Кулиев нащупать эту гайдаровскую героико-романтическую интонацию и включил в ткань постановки героев и события разных рассказов, да так, что они смотрелись, как один продолжение другого, третьего. Герои, события, образы – все они соединены логикой схождения времени и обстоятельств, и поэтому очень органично вписались в спектакль. По сути, это спектакль-игра, где рядом с Гайдаром живут герои его книг.

Интересен сам факт обращения к таким рассказам, как «Горячий камень», «Бомба», «Сережа Чубатов» и «Левка Демченко», в которых, если разобраться, все написано «по совести»: человечность, дружба, сознательность, будничность, удалство, бравада, «мальчишество», уместность подвига – все это так по-гайдаровски.

Предложенное реше-

ние оформления сцены художником-постановщиком В. Дубровским соответствует ритму, смыслу и характеру постановки, помогает создать истинную гайдаровскую атмосферу, соответствующее настроение и максимально служит тому, что происходит на сцене.

Удачно подобранная и органически включенная в действие музыка (музыкальное оформление А. Тарасова) способствует восприятию художественных образов персонажей рассказов Гайдара. Каждый музыкальный кусок не только оправдан ходом действия, но и несет определенную смысловую нагрузку и вместе с тем органично сливается с драматургией спектакля, подчеркивая настроение героев.

И эти условные фигуры персонажей, и песни той поры, и звучащие со сцены письма Аркадия Голикова, и сменяемые видеок cadры Гражданской войны, и портреты писателя разных периодов жизни – все это уносит зрителя в гайдаровскую страну – в революционно-гражданскую тему его творчества. Это камертон спектакля, определяющий интонацию, ритм, характеры и жизнь героев.

Действие начинается в клинике, где проходит лечение Аркадий Голиков (арт. М. Быстров). Он, уже известный писатель, страдает травматическим неврозом – болезнью, которая выражается в головных болях и частых сменах настроения. Чтобы облегчить страдания больного, врач прибегает к гипнозу. Сеанс длится 52 минуты, во время которых погруженный в сон писатель как бы заново «пишет» свои рассказы, и перед зрителями разворачиваются один за другим разные сюжеты из жизни героев его книг. Образ же самого Гайдара «прошивает» всю ткань спектакля.

Вот забавный, озор-

ной мальчуган Ивашка Кудряшкин (арт. Е. Быстрова) находит волшебный горячий камень, на котором написано: «Кто снесет этот камень на гору и там разобьет его на части, тот вернет свою молодость и начнет жить сначала». Но Ивашке всего восемь лет, и начинать жить сначала, опять оставаться на второй год в первом классе, ему не хочется.

И тут он вспомнил о старом больном стороже, который по-доброму отнесся к нему, когда он воровал яблоки в колхозном саду. «Дай-ка теперь я его пожалею и верну ему молодость, чтобы он не кашлял, не хромал и не дышал так тяжело», – решает мальчишка. Но сторож (арт. Д. Блинов) отказался разбивать камень. «Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен, – сказал старик. – А на самом деле я самый счастливый человек на свете».

И он поведал изумленному Ивашке о том, как ему сломало ногу, когда строили баррикады, как в тюрьме вышибли зубы, как шашкой в бою раскололо лицо, как в холодном бараке больной тифом метался в бреду, как мечтали о том, что когда-нибудь наша страна станет великой и могучей... И заключил сторож свой рассказ так: «На что мне иная жизнь? Другая молодость? Когда и моя прошла трудно, но ясно и честно!»

Эта простая история о мальчишке и старике – они как две струны человеческой души – является своеобразным прологом спектакля, его отправной точкой: один только начинает жить, другой – на по-

роге заката жизни, которую он прожил трудно, но ясно и честно. И все дальнейшее действие спектакля, которое разворачивается перед зрителем, это и есть та жизнь, что прожил старик. И хотя герои следующих сюжетов носят иные имена, они и дают нам понять, почему колхозный сторож не жалеет для себя другой жизни.

Надо отдать должное А. Кулиеву, что рассказом «Горячий камень» он подобрал верный камертон ко всей постановке. А озорство Е. Быстровой, степень Д. Блинова задали герою живость, задор, веселость и игровой тон всему происходящему затем на сцене. Остальным артистам необходимо было только поддерживать эту «планку» и развивать эмоциональный накал.

Рассказы «Бомба», «Сережа Чубатов» и «Левка Демченко» написаны по личным воспоминаниям Гайдара о рядовых героях Гражданской войны, воевавших за новую, счастливую жизнь. Это Сережа Чубатов и Левка Демченко из одноименных рассказов и Сережа Чумаков из рассказа «Бомба». Они все по характеру разные: один бесшабашен, другой – озорливый, третий – находчивый. Но их объединяет одно: в боевой обстановке, в нужный момент у человека проявляются мужество и сила, рождаются храбрость и находчивость, опирающиеся на верность своему революционному долгу. Как говорил Сережа Чумаков: «Вся главная сила в человеке заключается, как человек себя поставит и насколько

он владеть собой может». Нужно откровенно сказать: актеры А. Кистерев, М. Польшаев, В. Пичугин проделали большую работу по созданию сценических образов непростых своих героев: им удалось вылепить по-гайдаровски верно характер красноармейцев, раскрыть перед зрителем внутренний мир, где и хорошее и плохое – все жизненно оправдано.

Несколько слов о работе Е. Керзиной, сыгравшей старуху. На первый взгляд она несколько карикатурна, чем-то напоминает Бабу Ягу. Но вот что любопытно: на нее очень живо, со смехом реагировали юные зрители, составлявшие половину зала, значит, тон в изображении ее был взят верно. И вообще, надо сказать, школьники очень быстро включились в «игру», предложенную режиссером и актерами, и которая разворачивалась у них на глазах. И было видно, что все совершаемое на сцене захватило их эмоционально и целиком – они оживленно реагировали на действие, сопереживая происходящему, и, кстати, прекрасно принимали все театральные условности.

Хотя...

После спектакля услышал разговор двух дам.

– Не поняла, что это за люди-тени вылезли на сцену в самом начале.

– Это психические больные.

– А что Гайдар делал в дурке?

– Лечился.

– От чего?

– Как это по-медицински называется, не

знаю... Но у него были страшные головные боли и частые смены настроения.

– А я и не знала.

Да, действительно Гайдар лечился в психиатрической клинике, так как страдал травматическим неврозом. Болезнь была вызвана тем, что в одном из боев разорвавшийся рядом снаряд сбросил его с лошади, он ушиб тогда голову и позвоночник. По прошествии времени болезнь дала о себе знать. В советское время об этом помалкивали. Да и сегодня, как видно, немногие и взрослые-то знают о невыносимых физических и моральных страданиях писателя. А уж дети тем более. И все же режиссер решил начать спектакль именно с больницы. Оправданно ли?

Ход, надо признать, интересен, он служит отправной точкой для дальнейших сюжетов. И я бы признал это несомненной творческой удачей, если бы не одно «но». Если бы школьники приходили на этот спектакль подготовленными, хорошо знакомыми с биографией Гайдара. А уж это должна быть забота учителей. А так получилось, что ребята «очнулись» только, когда начались сюжеты, сделанные непосредственно по гайдаровским рассказам – тут уже все было задорно, живо, весело.

Тем не менее в целом впечатление от спектакля хорошее, что говорит о своеобразности почерка А. Кулиева: каждый поступок, каждый шаг исполнителя любой роли были жизненно правдивы, не рассчитанные лишь на внешний успех. Быть может, удача именно потому, что это не просто пересказ рассказов, переложенных на язык театра, – это прежде всего смелое осмысление творчества писателя. Ведь литературная основа – это еще не спектакль. Необходимо было создать образы, адекватные героям этих рассказов, – яркие, запоминающиеся, жизненные.

Творческая зараженность образов Гайдара, их романτικότητα, широта его революционной темы стали той силой, которая сплотила всех создателей спектакля. Нам же, зрителям, остается только поблагодарить театр за то, что так бережно отнеслись к творчеству Гайдара и за прекрасную постановку.

Вячеслав ПАНКРАТОВ.
Фото Ксении ПОЛУШКИНОЙ.